

ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С АСОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ ЛИЧНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИКА

В современном мире наблюдается существенное увеличение асоциальных процессов, особенно среди молодых людей и подростков. Такая ситуация вызывает большую обеспокоенность и стимулирует к проведению глубокого анализа социально-психологических детерминантов, способствующих формированию девиантного поведения и асоциальной направленности личности. Возникает острая потребность поиска наиболее эффективных способов профилактики девиантного поведения с учетом понимания психологической детерминации структурной организации асоциальной направленности личности молодого поколения. В статье приводятся результаты исследования личностных особенностей подростков с асоциальной направленностью.

Ключевые слова: асоциальная направленность личности, группа риска, психологическое сопровождение, профилактика.

К.А. Vorobyeva

FEATURES OF ADOLESCENTS WITH AN ASOCIAL PERSONALITY: PSYCHOLOGICAL SUPPORT AND PREVENTION

In the modern world, there is a significant increase in asocial processes, especially among young people and adolescents. This situation causes great concern and stimulates a deep analysis of socio-psychological determinants that contribute to the formation of deviant behavior and asocial personality orientation. There is an urgent need to find the most effective ways to prevent deviant behavior, taking into account the understanding of the psychological determination of the structural organization of the asocial orientation of the personality of the younger generation. The article presents the results of a study of the personality traits of adolescents with an antisocial orientation.

Keywords: asocial personality orientation, risk group, psychological support, prevention.

Основная **проблема исследования** заключается в том, что, не смотря на достаточно большое количество научных исследований, посвященных изучению причин формирования асоциальной направленности личности и девиантного поведения подростков в целом, все еще остро ощущается недостаток работ, направленных на усовершенствование содержания профилактической работы и оптимизацию организационных аспектов превентивных мер в условиях общеобразовательных учебных заведений с учетом особенностей личности подростков с высоким уровнем социального риска формирования асоциальной

направленности личности в подростковом возрасте, так как стремительное развитие информационного общества способствует расширению поведенческих нарушений и проявлению новых девиаций на новой платформе – в виртуальной реальности [3, 4].

Важную роль в профилактики асоциальной направленности личности детей и подростков играет образовательное учреждение – школа. Это объясняется тем, что система образования по своей природе содержит в себе огромный воспитательный потенциал и может служить одним из важнейших институтов социализации и профилактики девиантных проявлений в поведении несовершеннолетних. Это значит, что сегодня необходимо шире использовать превентивные возможности и воспитательный потенциал школы, повышать компетентность, профессиональные знания педагогов в области применения современных практических методов и приемов профилактической работы с обучающимися [1].

Мы выдвинули предположение, о том, что подростки с асоциальной направленностью личности, склонные к девиантному поведению, имеют свои характерные личностные особенности, среди которых следует выделить повышенную тревожность, эмоциональную возбудимость, склонность к проявлению агрессии и насилия, а также низкую эмоциональную устойчивость и самоконтроль, недостаточный уровень социальной зрелости и ответственности.

Для достижения поставленной цели и реализации задач исследования, а **методы исследования:** «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению (СОП)» (А. Н. Орел); «Опросник уровня агрессивности» (А. Басс, М. Перри); «Самооценка психических состояний» (А. Айзенк); «14-факторный личностный опросник Кеттелла» (подростковый вариант – тест 14 PF) (Р. Б. Кеттелл). Также были использованы методы математической обработки данных.

База исследования и характеристика выборки: исследование проводилось в Москве в период с сентября по ноябрь 2020 и по февраль 2021 года. В исследовании приняло участие 67 подростков в возрасте 13-15 лет.

Подростки были разделены на две группы: первая группа – 30 подростков, склонных к девиантному поведению и которые входят в группу риска согласно заключению школьного психолога (средний возраст 13,6 лет), из которых 20 мальчиков и 10 девочек, из которых 8 стоят на учете в Отделе МВД России по Ярославскому району города Москвы, 13 остальные на внутришкольном учете, а 9 – получали предупреждения относительно нарушения дисциплины в школе и в данный момент находятся на «испытательном сроке», при несоблюдении

которого их также поставят на внутришкольный учет); вторая группа – 37 подростков, которые не входят в группу риска согласно заключению психолога и не демонстрируют склонность к девиантным формам поведения (средний возраст 13,5 лет), из которых 14 мальчиков девочки и 23 девочек.

Обсуждение результатов исследования. В ходе проведения методики «Диагностика склонности к отклоняющемуся поведению» у подростков, в зависимости от их склонности к девиантному поведению, были выделены значимые различия по всем шкалам, кроме шкалы «установка на социальную желательность» ($p \leq 0,05$)), а именно: по шкале «склонность к преодолению норм и правил» ($U = 600,0$, $p = 0,009$) у девиантных подростков ($M = 8,50$, $SD = 3,26$) по данной шкале выше значений нормативных сверстников ($M = 6,35$, $SD = 2,99$). Это говорит о том, что девиантные подростки в большей степени склонны к нарушению установленных норм и правил; по шкале «склонность к аддиктивному поведению» ($U = 219,0$, $p = 0,000$) у девиантных подростков значения выше ($M = 11,73$, $SD = 4,96$) значений нормативных сверстников ($M = 6,24$, $SD = 3,20$), что свидетельствует о том, что девиантные подростки более склонны к зависимому поведению, чем нормативные подростки; по шкале «склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» ($U = 212,0$, $p = 0,000$) у девиантных подростков ($M = 12,73$, $SD = 4,29$) по данной шкале выше значений нормативных сверстников ($M = 7,62$, $SD = 3,72$). Это говорит о том, что девиантные подростки больше склонны к аутоагрессии; по шкале «склонность к агрессии и насилию» ($U = 354,0$, $p = 0,011$) у девиантных подростков значения выше ($M = 14,17$, $SD = 6,56$) значений нормативных сверстников ($M = 9,62$, $SD = 5,96$), то есть девиантные подростки чаще своих сверстников, не входящих в группу риска, проявляют агрессию по отношению к другим и склонны к разного рода насилию; по шкале «волевой контроль эмоциональных реакций» ($U = 327,0$, $p = 0,004$) у девиантных подростков значения ($M = 9,40$, $SD = 3,35$) по данной шкале выше значений нормативных сверстников ($M = 6,92$, $SD = 3,51$). Следовательно, девиантные подростки имеют ниже уровень волевого контроля, чем нормативные подростки; по шкале «склонность к делинквентному поведению» ($U = 162,0$, $p = 0,000$) у девиантных подростков значения выше ($M = 12,93$, $SD = 5,25$) значений нормативных сверстников ($M = 5,95$, $SD = 2,52$), что свидетельствует о том, что девиантные подростки более склонны к проявлению преступного поведения, чем их сверстники, не входящие в группу риска.

Далее можно говорить о наличии достоверных отличий в показателях по всем шкалам методики «Опросник уровня агрессивности» у подростков, в зависимости от их склонности к девиантному поведению, так как данные по

каждой шкале попадают в зону значимости ($p \leq 0,05$), а именно: по шкале «агрессия» ($U = 369,0$, $p = 0,019$) у девиантных подростков значения ($M = 26,97$, $SD = 9,26$) по данной шкале выше значений нормативных сверстников ($M = 21,87$, $SD = 7,93$). Это свидетельствует о том, что девиантные подростки в большей степени склонны к демонстрации физической агрессии; по шкале «гнев» ($U = 335,5$, $p = 0,006$) у девиантных подростков значения выше ($M = 23,33$, $SD = 7,77$) значений нормативных сверстников ($M = 18,05$, $SD = 7,15$), что свидетельствует о том, что у девиантных подростков чаще испытывают гнев и они быстрее поддаются его аффективному воздействию; по шкале «вражда» ($U = 366,0$, $p = 0,017$) у девиантных подростков значения ($M = 22,40$, $SD = 8,02$) по данной шкале выше значений нормативных сверстников ($M = 17,57$, $SD = 17,57$). Это говорит о том, что девиантные подростки чаще нормативных подростков переживают чувство ущемленности, неудовлетворенности, что часто находит свое проявление во враждебности.

При анализе результатов методики «Самооценка психических состояний» у подростков достоверные различия ($p \leq 0,05$) были выделены только по двум параметрам – «тревожность» ($U = 690,5$, $p = 0,002$) и «фрустрация» ($U = 690,5$, $p = 0,010$). Так, у девиантных подростков наблюдаются значительно выше показатели по тревожности в отличие от их сверстников, которые не входят в группу риска (в первой группе ($M = 26,97$, $SD = 9,26$), во второй ($M = 26,97$, $SD = 9,26$), это говорит о том, что подростки, которые демонстрируют девиантные формы поведения, отличаются повышенной тревожностью. Подростки больше всех подвержены различным стрессам, связанным с физическими и умственными нагрузками, гормональными изменениями, необходимостью профессионального самоопределения, подготовкой к ГИА и ЕГЭ, сложностями в взаимоотношениях с родителями и педагогами, борьбой за свое место в группе сверстников, что естественно сказывается на эффективности их обучения, взаимодействии с окружающими, на адаптационных процессах и социализации в целом. Ситуацию усугубляют отдаленные последствия пандемии и самоизоляции, длительный переход на дистанционное обучение и обратно [2].

Кроме того, девиантные подростки в отличие от нормативных подростков, демонстрируют высокий уровень фрустрированности (в первой группе ($M = 9,47$, $SD = 4,24$), во второй ($M = 6,98$, $SD = 3,87$), что позволяет сделать заключение о том, что девиантные подростки чаще нормативных подростков стремятся избегать возможных трудностей и чувствуют страх перед неудачами, именно поэтому боятся включаться в любую деятельность, в позитивном результате которой не уверены.

Существенные различия в показателях, полученных в ходе проведения методики «14-факторный личностный опросник Кеттелла» у подростков, в зависимости от их склонности к девиантному поведению, были выделены по нескольким шкалам ($p \leq 0,05$), а именно: по фактору «степень эмоциональной устойчивости» ($U = 748,0$, $p = 0,014$) у девиантных подростков значения ($M = 4,17$, $SD = 2,02$) по данной шкале ниже значений нормативных сверстников ($M = 5,41$, $SD = 1,98$). Это говорит о том, что девиантные подростки менее эмоционально устойчивы, плохо контролируют свои эмоции и поведение, стараются избегать требований, предъявляемых к ним окружающими. Кроме того, они более раздражительны, эмоционально возбудимы и невротизированы по сравнению с нормативными подростками; по фактору «флегматичность–возбудимость» ($U = 389,0$, $p = 0,034$) у девиантных подростков значения выше ($M = 5,97$, $SD = 1,73$) значений нормативных сверстников ($M = 4,95$, $SD = 1,97$), что свидетельствует о том, что девиантные подростки более возбудимы, нетерпеливы, требовательны, несдержанны и сверхактивны. Также для подростков, склонных к девиантным формам поведения больше свойственна эгоцентричность, они склонны к обидам, их легко разозлить; по фактору «степень принятия моральных норм» ($U = 735,0$, $p = 0,022$) у девиантных подростков значения ($M = 4,43$, $SD = 2,19$) по данной шкале значительно ниже значений нормативных сверстников ($M = 5,62$, $SD = 2,15$). Это говорит о том, что девиантные подростки склонны к нарушению норм и правил, принятых в обществе. Кроме того, их отличает неустойчивость относительно достижения целей, которые довольно поверхностны и нестабильны. Также девиантные подростки, в отличие от нормативных подростков, не хотят прилагать усилий относительно решения групповых задач и не стремятся к выполнению социально-культурных требований, их отличает эгоизм и отказ от подчинения нормам и правилам, принятым в той или иной группе; по фактору «реализм–сензитивность» ($U = 398,0$, $p = 0,045$) у девиантных подростков значения выше ($M = 6,40$, $SD = 1,81$) значений нормативных сверстников ($M = 5,38$, $SD = 2,05$), то есть девиантные подростки чаще своих нормативных сверстников избегают ответственности в межличностных отношениях, в обучении, им не свойственно проявление альтруизма, но в тоже время свойственна беспричинная тревога; по фактору «самоуверенность–склонность к чувству вины» ($U = 387,0$, $p = 0,033$) у девиантных подростков значения ($M = 5,67$, $SD = 2,22$) по данной шкале выше значений нормативных сверстников ($M = 4,38$, $SD = 2,36$), что говорит о том, что девиантные подростки более склонны к депрессивному, подавленному состоянию, у них преобладает плохое настроение, их чаще посещают мрачные мысли и нехорошие предчувствия, они испытывают повышенную тревожность

в сложных жизненных ситуациях. Кроме того, у них формируется субъективное чувство, что они могут быть отвержены группой; по фактору «степень самоконтроля» ($U = 739,0$, $p = 0,018$) у девиантных подростков значения гораздо ниже ($M = 4,70$, $SD = 2,07$) значений нормативных сверстников ($M = 5,95$, $SD = 1,82$), что позволяет сделать вывод относительно того, что девиантных подростков отличает недостаточно сформированный волевой контроль, они не склонны обращать внимание на социальные требования, они недостаточно интегрированы в социальную жизнь. Кроме того, они импульсивны в своем поведении и поэтому более склонны к рисковому поведению и совершению ошибок, чем нормативные подростки. Также девиантные подростки ощущают свою неприспособленность к жизни, у них часто наблюдаются признаки социально-психологической дезадаптации [2].

Заключение. Профилактика девиантного поведения и генезиса асоциальной направленности личности подростков обеспечивается приоритетностью превентивного воспитания в учебно-воспитательном процессе. Поэтому важными условиями эффективной профилактики девиаций на базе учебного заведения являются: учет социально-экономических, психолого-педагогических и медико-биологических факторов в работе с подростками; внедрение комплексного обеспечения профилактики асоциальной направленности личности подростков путем использования современных специализированных программ; реализация потенциальных возможностей учебных дисциплин на основе межпредметных связей и интегрированного подхода к профилактике девиантного поведения; осуществление соответствующей подготовки педагогических кадров путем внедрения различных спецкурсов; психологическое просвещение учащихся, родителей, педагогов; повышение психологической культуры родителей подростков [4].

Литература

1. Воробьева К.А. Проблемы профилактики и коррекции девиантного поведения подростков в образовательной среде Воспитание школьников: Теоретический и научно-методический журнал. 2020. №2. С. 47-53.

2. Воробьева К.А., Сафронов В.В. Исследование копинг-стратегий различных категорий населения в ситуации, связанной с пандемией Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблемы научных и этических оснований. Материалы международной научно-практической конференции. Москва. 2020. С. 41-44.

3. Мишина М.М., Воробьева К.А. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. №3. С. 20-34.

4. Фурманов И.А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста Мн.: НИО. 1997. С. 198.

Literatura

1. Vorob'eva K.A. Problemy profilaktiki i korrekcii deviantnogo povedeniya podrostkov v obrazovatel'noj srede Vospitanie shkol'nikov: Teoreticheskij i nauchno-metodicheskij zhurnal. 2020. №2. P. 47-53.

2. Vorob'eva K.A., Safronov V.V. Issledovanie koping-strategij razlichnyh kategorij naseleniya v situacii, svyazannoj s pandemiej Zejgarnikovskie chteniya. Diagnostika i psihologicheskaya pomoshch' v sovremennoj klinicheskoy psihologii: problemy nauchnyh i eticheskikh osnovanij. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva. 2020. P. 41-44.

3. Mishina M.M., Vorob'eva K.A. Psihologicheskie osobennosti lichnosti uchastnikov kiberbullinga v populyarnyh social'nyh setyah Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2020. №3. P. 20-34.

4. Furmanov I.A. Psihologicheskie osnovy diagnostiki i korrekcii narushenij povedeniya u detej podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta. Mn.: NIO. 1997. P. 198.

УДК 37.01+376.24

А.С. Голованова

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГОСПИТАЛЬНОЙ ШКОЛЕ И ПРОФЕССИИ «ГОСПИТАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ» В УЧИТЕЛЬСКОЙ СРЕДЕ

В статье рассматриваются представления о госпитальных школах и их специфике и работы, существующие у современных педагогов разных уровней образования (дошкольное, начальное, среднее, старшее общее и высшее образование). Приводятся результаты опроса данных групп педагогов с целью выявления их представлений об этой профессии, проводится сравнение полученных данных с результатами исследований других авторов.

Ключевые слова: госпитальная педагогика, дети в стационаре, длительно болеющие дети, педагоги в больницах.